

Глава 13. Возвращенец (13)

— А что он скажет? Только и делает, что плачет! — вздохнул старик Юэ, и в его голосе прорезалась искренняя печаль. Чжоу Сянъян хоть и не рос у него на глазах, но братья Чжоу Лэцян и Чжоу Лэцзюнь выросли прямо у него на глазах.

Чжоу Цансо рано овдовел. В молодости он преподавал в поселковой начальной школе: в книгах разумел, а вот к бытовым тяготам оказался совсем не приспособлен. Когда жены не стало, а за детьми стало некому присматривать, он продержался полгода, после чего бросил любимое дело. Пришлось перебиваться случайными заработками, лишь бы поднять сыновей.

— Погодите, дед, — перебил его Юэ Цянь. — Так выходит, Чжан Цюньхуа — не родная мать Лэцяна и Лэцзюня?

— Конечно, нет, — ответил старик. — Чжоу сошёлся с ней всего несколько лет назад. У них нашлось общее увлечение, да и дети, когда выросли, возражать не стали. Вот они и расписались.

— И что же это за увлечение? — полюбопытствовал внук.

— Нумизматика: юбилейные монеты да редкие банкноты, — старик Юэ недовольно глянул на собеседника, поражаясь его неосведомленности.

Ещё в молодости Чжоу Цансо собирал марки и конверты первого дня. Когда филателия вышла из моды, он переключился на монеты — новое поветрие среди пожилых людей. Чтобы первым выкупить тираж, он частенько простаивал ночами в очередях у банка.

Позже ввели систему онлайн-бронирования. Старик в технике ничего не смыслил и просил внука помочь, но тот лишь отмахивался, жалуясь на плохой телефон.

Юэ Цянь вспомнил свой нынешний аппарат, который и к сети-то толком подключиться не мог.

«На месте прежнего владельца я бы тоже ответил отказом», — мелькнуло в голове.

Старик продолжал рассказ: сыновья помогли отцу заказать монеты удалённо, и в очереди за ними он и встретил Чжан Цюньхуа. Они сошлись с первого взгляда. Муж и дочь женщины давно скончались, она в одиночку тянула кондитерскую лавку, работая от зари до зари. Жизнь её не баловала, но одиночество научило философскому спокойствию.

Когда они сошлись с Чжоу Цансо, она сдала лавку в аренду и перебралась к нему в деревню — доживать век на покое. Мастерницей она была отменной, и старые приятели Чжоу в один голос твердили, что после стольких лет мучений он наконец-то обрёл своё счастье.

Юэ Цянь припомнил: сегодня Чжан Цюньхуа пришла к дому Инь вместе с братьями Чжоу и Сяо Ицянь. Именно она поддерживала убитую горем мать Сяньяна. И если братья выглядели совершенно раздавленными, она держалась с относительным самообладанием.

Офицер и раньше полагал, что внутрисемейные связи Чжоу нужно тщательно проверить.

«Теперь всё кажется ещё запутаннее», — подумал он.

— Да, дед, ещё вопрос: старина Чжоу любил баловать Сяньяна и Сяоняня сладостями? Таньюгоцзы покупал или засахаренный боярышник?

Старик Юэ на миг задумался:

— Сейчас-то уже вряд ли.

— Сейчас?

— Раньше-то покупал, как без этого? Какой дед не захочет порадовать внука конфеткой? Но у Сяньяна от лишнего веса и сладкого зубы совсем испортились. Лэцзюнь несколько раз крепко выговорил отцу, и тот больше не решался.

В памяти Юэ Цяня снова всплыла палочка таньюгоцзы, торчащая изо рта убитого мальчика.

«Что именно убийца хотел этим выразить?»

— Цансо сейчас во всём себя винит, — вздохнул старик, отставляя тарелку.

— В плохих зубах Сяньяна? — хмыкнул внук. — Его вины тут немного.

Дедушка покачал головой:

— Да не только в этом. Он ведь бывший учитель: привык ко всем быть строгим, а к себе — в первую очередь. Весь день сегодня, пока я был с ним, он только и делал, что проклинал себя. Мол, это из-за него всё случилось.

Юэ Цянь подался вперёд:

— И что же он такого сделал?

— Да что он мог сделать? Просто хотел, чтобы на Новый год сыновья приехали с жёнами и

детьми, — пояснил старик. — В обычное время их не дождёшься, прошлые два года они тоже порознь праздновали. И вот он заладил: «Если бы я не настоял, Сяньян остался бы в городе и был бы жив».

— А что, братья между собой не ладят?

Старик махнул рукой и поднялся с места:

— Трудно сказать. Чужая семья — потёмки, только они сами знают, что там за закрытыми дверями творится.

Стемнело. Собачий лай снова перекатывался из одного конца деревни в другой. Юэ Цянь шёл по переулку, пытаясь развязать тугой узел из улик и догадок. Поравнявшись с домом Цю, он остановился и заглянул внутрь. На этот раз за забором было подозрительно тихо.

Цю Эрмэй развешивала бельё во дворе. Она мазнула взглядом по воротам, после чего снова подошла к ведру. Зато Цю Цзиньбэй выскочил на улицу как ошпаренный:

— От Лю Ланьшань есть вести? Вы что, бросили её искать? А?!

Юэ Цянь не нашёлся с ответом. В его прежнем мире расследование исчезновений и так шло со скрипом: людей пропадает уйма, а сил у полиции всегда в обрез. Когда же случается убийство, все ресурсы неизбежно бросают на него.

— И что мне делать? — Цзиньбэй смотрел на него покрасневшими глазами. — Это ведь ты вызвал полицию! Ты обещал, что её найдут! А теперь её нет, и все вокруг судачат, что это я её извёл! А её родители проходу мне не дают!

— У начальника Чэня всё под контролем, — попытался успокоить его Юэ Цянь. — Родителей Лю Ланьшань тоже проверяют.

— Плевать он хотел на ваш контроль! — сорвался на крик Цю Цзиньбэй, мёртвой хваткой вцепляясь в плечи офицера. — Скажи мне, та смерть мальчишки... она ведь связана с Лю Ланьшань? Люди болтают, будто видели призрака в доме... А вдруг... вдруг это дух Ланьшань вернулся?!

Он задрожал мелкой дрожью, и Юэ Цянь, воспользовавшись моментом, отстранил его от себя.

Отойдя на несколько шагов, он обернулся. Парень всё ещё сидел на месте, обхватив голову руками и бормоча себе под нос:

— Да, это точно она... Точно дух Лю Ланьшань!

Инь Мо возвращался с кладбища. У самых ворот своего дома он наткнулся на ограничительную ленту и замер. Посмотрев на дежурного полицейского с лёгкой, едва уловимой усмешкой, он произнёс:

— Мне даже за вещами зайти нельзя?

Молодой патрульный, уже наслушавшийся баек о проклятом доме Инь, едва поймав его взгляд, тут же отвернулся:

— Начальник Чэнь велел... Это место преступления.

— И где же ваш начальник?

— Уехал... в поселок.

Инь Мо скрестил руки на груди, прислонившись к дверце своей машины:

— И как же нам быть?

Юэ Цянь, подоспевший как раз вовремя, заслонил собой патрульного:

— Ты что тут устраиваешь?

Инь Мо смерил его взглядом:

— Хочу попасть к себе домой. Имею право?

Юэ Цянь покосился на оцепленный дом:

— Пойми правильно, улики нужно сохранить. Как дело закроем — заходи сколько влезет. А сейчас там всё в крови и следах, самому ведь неприятно будет.

Инь Мо словно услышал нелепую шутку:

— Мне — неприятно?

Юэ Цянь посмотрел в его смеющиеся глаза и понял: этот человек действительно лишён какого-либо трепета перед смертью. Но правила есть правила.

— Плевать, приятно тебе или нет. Приказ начальника — никого не впускать. И вообще, что за срочность? Полиция работает, граждане должны содействовать, разве нет? Ты здесь и так почти не бываешь, а тут вдруг приспичило войти. Небось, опять напустить жути решил?

Инь Мо вскинул бровь:

— О... А ты неплохо осведомлён о том, как часто я здесь бываю.

— Я ведь долг тебе вернуть хотел, вот и справлялся, — парировал Юэ Цянь. — Всё, заканчивай этот цирк. У тебя поди в каждом углу по пристанищу найдётся.

Инь Мо на удивление легко сдался и сел в машину. Юэ Цянь вдруг сообразил: Чэнь Суй не стал его ждать и уехал в участок. И как теперь добираться на совещание? Не на дедовском же трёхколёсном велосипеде туда катить?

— Стой! — Юэ Цянь рванул вперёд и придержал дверь машины.

Стекло опустилось, открывая бледное, исполненное лёгкого недоумения лицо владельца:

— Передумал? Впустишь?

— Босс Инь, и где же вы планируете скоротать эту ночь? — вкрадчиво спросил Юэ Цянь.

Инь Мо, казалось, сразу раскусил его манёвр:

— На кладбище. Посплю среди могил.

Юэ Цянь осекся.

— Хочешь со мной? — продолжил Инь Мо. — Если не уснёшь, расскажу пару историй на ночь. Для пущей бодрости.

Патрульный, стоявший неподалёку, невольно вздрогнул. Но Юэ Цяня было не пронять — он прекрасно видел, что кладбище было лишь очередной уловкой.

— Раз уж тебе всё равно в поселок, подбросишь? — Юэ Цянь ловко обогнул машину и взялся за ручку пассажирской двери. — Сделай доброе дело, вы ведь, мистики, верите в карму?

Инь Мо молча смотрел на него несколько секунд, после чего в замке сухо щёлкнуло.

— Благодарю, мастер Инь, — Юэ Цянь юркнул в салон и тут же принялся сканировать обстановку.

Вопреки его ожиданиям, в машине не пахло ладаном или воском — лишь едва уловимый аромат дорогого парфюма. На заднем сиденье лежал рюкзак Инь Мо и несколько бумажных заготовок. На зеркале заднего вида покачивался маленький синий сюцю, мерно вздрагивающий на ухабах.

— Тебе не страшно? — внезапно спросил Инь Мо.

— Ты о чём? — Юэ Цянь повернулся к нему.

— Никто не решается садиться в мою машину.

Офицер и не в таких машинах ездил — случалось и на труповозках добираться.

— Что, даже Ань Сю не садился?

Инь Мо качнул головой:

— Последним, кто сидел на твоём месте, был бумажный человечек.

Юэ Цянь хмыкнул, ничуть не смутившись:

— Тем лучше. Считаю, что повысил уровень сервиса: теперь у тебя тут живой и симпатичный парень.

На очередном ухабе машину подбросило, и «живой парень» едва не вписался лбом в панель, вовремя удержанный ремнём безопасности.

— У живых инерция больше, — заметил Инь Мо с усмешкой.

— Пустяки, — отозвался Юэ Цянь. — Зато я не помнусь, как твой бумажный приятель. А то пришлось бы тебе нового мастерить.

Какое-то время они ехали в молчании, пока Инь Мо снова не заговорил:

— Юэ Цянь, тебе и вправду совсем не боязно со мной ехать?

Юэ Цяню показалось, что тот впервые назвал его по имени. Имя «Цянь» он произнёс мягко, почти шёпотом. И, надо признать, это звучало чертовски приятно.

— У меня мощная энергетика. В народе говорят — аура зашкаливает.

— Но я ведь для вас — главный подозреваемый, не так ли? — на этом участке пути фонарей почти не было, и тьма обступила машину плотным коконом. Голос Инь Мо стал тише, приобретя зловещий оттенок. — Ты всего лишь молодой неопытный полицейский. Не боишься, что я могу с тобой что-нибудь сделать?

— Во-первых, официально ты ещё не подозреваемый. Чем тебе мог не угодить Сянъян, чтобы ты на него руку поднял? А во-вторых... — Юэ Цянь на секунду задумался. — Мне просто очень нужно в участок.

Машина выехала на освещённую улицу, и салон залило жёлтым светом. Инь Мо усмехнулся:

— Это я заметил.

— И всё же, — Юэ Цянь решил не упускать момента, — есть у тебя мысли на этот счёт? Дети видели кого-то в твоём доме. Кто бы это мог быть?

— Одно могу сказать точно: это был не я.

— И ты совсем не удивлён? Неужели настолько привык к смерти?

На этот раз Инь Мо молчал дольше обычного.

— Если ты о том, что я не бьюсь в истерику из-за случившегося в моем доме, то — да.

— Почему?

— Это было лишь вопросом времени, — его голос звучал пугающе обыденно. — Свалить свои грехи на нечистую силу — излюбленная человеческая забава.

— Свалить грехи... — Юэ Цянь сразу понял, к чему тот клонит.

Проклятый дом семьи Инь, ставший в глазах суеверных сельчан «логовом призраков», десятилетиями обрастал легендами. Он был как бездонная пропасть, готовая поглотить любого. И если в нём кто-то погибает, люди скорее поверят в происки демонов, чем в человеческую жестокость. Преступник просто не мог найти декораций лучше.

Они въехали в поселок под грохот петард и вспышки новогодних фейерверков. Инь Мо затормозил напротив полицейского участка. Выходя из машины, Юэ Цянь бросил короткое:

— Спасибо.

— Одного «спасибо» мало, — отозвался Инь Мо. — Поездка стоит тридцать юаней, а в праздники — тройной тариф. Плюс твои прежние девяносто восемь и пять. Итого — ты должен мне ещё девяносто.

Юэ Цянь застыл:

— ...Отдам с зарплаты!

Совещание шло уже полным ходом, когда Юэ Цянь тихонько примостился в последнем ряду. Смерть Чжоу Сяньяна наступила 25 января около трёх часов утра, но до этого мальчик, вероятно, около двух часов находился в глубоком беспамятстве.

Когда обсуждение закончилось, Чэнь Суй, мрачнее тучи, вернулся в свой кабинет.

Юэ Цянь тенью последовал за ним. Он налил себе чаю в пластиковый стаканчик и, вскрыв пачку печенья, принялся сосредоточенно жевать. Не дожидаясь, пока начальник заговорит, молодой человек произнёс:

— Умираю с голоду. Начальник Чэнь, где вы берёте это печенье? Вкусное.

Чэнь Суй промолчал. Приглашение Юэ Цяня на совещание было своего рода проверкой. Загадок в этом парне было не меньше, чем в самом деле, и если бы не срочность расследования, начальник участка уже давно бы занялся его биографией.

— Какие мысли после совещания? — спросил он наконец.

— А что именно вы хотите от меня услышать? — вопросом на вопрос ответил Юэ Цянь.

Чэнь Суй ещё раз внимательно посмотрел на него:

— Следов в доме Инь предостаточно. Мы уже идентифицировали десять комплектов — они принадлежат детям. Среди взрослых отпечатков — твои, самого Инь Мо и соседей Ань.

— Значит, остались те, чью принадлежность установить не удалось?

— Именно. Но многие следы безнадежно затоптаны.

Юэ Цянь нахмурился. С нынешними технологиями повреждённые следы вряд ли станут весомым доказательством в суде, а ведь именно среди них, скорее всего, затаился след убийцы.

— Я знаю, что Юй Хэ и Чжун Сяо тебе доверяют. Завтра поговоришь с Чжоу Сяонянем. Само собой, тебе помогут, — распорядился Чэнь Суй.

— Он по-прежнему молчит?

— Мальчик в шоке, едва ворочает языком. Да и вся семья Чжоу...

— Начальник Чэнь, почему вы вечно не договариваете? — не выдержал Юэ Цянь.

Тот недовольно посмотрел на него:

— Старик Юэ в хороших отношениях с семьей Чжоу. Что тебе известно об их внутренних делах?

Юэ Цянь пересказал всё, что услышал за обеденным столом. По реакции Чэнь Суя стало ясно: полиция тоже рассматривает отношения внутри клана Чжоу как одну из приоритетных версий.

— Судя по времени, дети разделились на втором этаже в половине первого. Юй Хэ и Чжун Сяо спрятались, а Чжоу Сяонянь сразу сбежал. Он был дома ещё до часу ночи. В это время взрослые Чжоу как раз резались в карты. Казалось бы, он должен был всё им рассказать, но мальчишка просто юркнул в постель. Это крайне подозрительно.

— Игра у них закончилась около двух часов ночи, — добавил Юэ Цянь.

— Вот именно. Чжоу Сяньян по какой-то причине не покинул дом. Возможно, как и остальные, был парализован страхом или потерял сознание. Но если бы вернувшийся Сяонянь позвал на помощь, трагедии можно было избежать, — начальник Чэнь нахмурился ещё сильнее. — Он упорно молчит, а его родные и близко нас к нему не подпускают. Чем больше я об этом думаю, тем страннее мне всё это кажется.

— Если в семье разлад, — легко заметил Юэ Цянь, озвучивая мысли начальника, — то выйти и прикончить племянника после партии в карты — дело нехитрое.

Чэнь Суй резко обернулся к нему.

— Ну а что, начальник Чэнь? В деревнях и не такое случается. Порой родня хуже злейших

врагов бывает. Я ведь прав? — опер вольготно закинул ногу на ногу.

Начальник участка хмыкнул:

— С твоим появлением у нас и впрямь всплыло немало грязного белья.

— Вините меня?

— Напротив, я тебе благодарен. И по Лю Ланьшань, и по этому делу самую важную информацию первым приносишь ты.

При упоминании девушки Юэ Цянь помрачнел:

— Я тут столкнулся с Цю Цзиньбэем. Он места себе не находит, всё спрашивает, есть ли новости.

Лицо Чэнь Суя на мгновение отразило внутреннюю борьбу. Собеседник подался вперёд:

— Что такое, начальник Чэнь?

— Мы взяли образцы ДНК Лю Ланьшань в доме Цю и сопоставили их с данными её родителей. Те, признаться, не горели желанием помогать.

— И что показал анализ?

— Только что пришли результаты. Лю Ланьшань не является их биологической дочерью.

Юэ Цянь от неожиданности приоткрыл рот. Новость была ошеломляющей. Ло Мэньюнь твердила о том, как трудно им досталась дочь — выходит, речь шла об усыновлении?

— Вы им уже сообщили?

Чэнь Суй покачал головой:

— Ещё нет. У нас тут и исчезновение, и зверское убийство ребёнка. Сверху давят, требуют раскрыть дело в кратчайшие сроки.

— Но ведь пропала не только Лю Ланьшань, — негромко заметил Юэ Цянь.

— Ты про Ван Сюэцзя?

— Я его так и не нашёл. Чжун Сяо говорит, что когда он спустился на первый этаж, мальчишки там уже не было. И с тех пор его никто не видел, — молодой человек внимательно следил за реакцией Чэнь Суя.

Тот подошёл к доске с материалами дела, провел несколько стрелок между именами и замер в раздумье.

— Собирайся. Поедешь со мной.

Юэ Цянь вскочил с места:

— На ночь глядя? Куда?

— К семье Ван. Пора проверить их дом.

<http://bllate.org/book/15837/1429066>